

Hristo Kyuchukov, Elena Marushiakova and Vesselin Popov

Editors

ROMA: PAST, PRESENT, FUTURE

Munich

Lincom Academic Publisher

2016

Roma Series

Series Editors: Hristo Kyuchukov and Ian Hancock

Volume 4

*Dedicated to the memory of Lev Cherenkov
(1936-2016)*

© Hristo Kyuchukov, Elena Marushiakova, Vesselin Popov, editors, 2016

© Authors of the texts, 2016

ISBN

CONTENTS

Preface	5
Maria Gloria Tumminelli The Anti-Gypsy Legislation of the Duchy of Milan in the Early Modern Age ...	6
Марианна Смирнова-Сеславинская Формирование “старожильческого” цыганского населения и его интеграция в сословную систему России в XVII-XVIII вв.	23
Viorel Achim Gypsies Speak. An analysis of the petitions of the Gypsy slaves in the Romanian principalities, c. 1835 - c. 1855	53
Emine Dingeç About the Gypsy Perception in Ottoman Empire	68
Elena Marushiakova & Vesselin Popov Gypsy Guilds (Esnafs) on the Balkans	76
Danijel Vojak & Filip Tomić The Stance of the Authorities and Public in the Kingdom of Croatia and Slavonia towards the Roma Populations during the First World War	90
Hristo Kyuchukov Oral History of Tatar Roma of Bulgaria	101
Yana Moroz God's miracles in the narratives of one Protestant Romani society in Sofia ...	106
Adrian-Nicolae Furtuna Cultural Mnemonics of the Romanian Roma's Deportation to Transnistria ...	115
Aleksandr Chernykh Gold in Customs and Rituals of the Kelderari Roma	134
Dmitriy Vaiman & Aleksandr Chernykh Roma Communities in Perm Krai: Historical and Ethnical Aspects	143
Sofiya Zahova Marriage Age and Early Marriages among Romani Girls in Bulgaria	150

Kai Viljami Åberg Research Concerning Romani Music in Finland: In the Spirit of Romanticism or Constructing Reality	173
Sarah Cemlyn & Andrew Ryder The Gypsy Industry and Ivory Towers: Avoiding Managerialism and Academic Elitism	184
Riccardo Armillei Governance of the ‘Camps System’ in Rome during the ‘Nomad Emergency’	199
Csaba Fenyés Treating Discrimination in Roma Education Policies	213
Jakob Wiedner Norwegian Romani – a Language on its Own?	227
Pavel Kubanik Using Romani in Language Socialization in a Czech Rom Family	238
Helen Kyratji & Chryso Pelekani The Linguistic Profile of Turkish Speaking People in Cyprus: Case Studies of Turkish Speaking Children Living in a Cypriot Neighborhood at the City of Limassol, Cyprus	250

Preface

The 4th volume of the Roma series contents papers presented at the Annual Conference of the Gypsy Lore Society in Chisinau, Moldova, in 2015.

The papers are from different fields of Romani Studies: history, ethnology, linguistics, religion, political and educational studies, and they give a good picture of the contemporary research projects carried on last few years.

The title of the volume “Roma: past, present, future” is an adequate reflexion of the content of the book. Again young and established scholars, Roma and non-Roma, from East and West meet and discuss different academic issues related to Roma.

This volume is dedicated to the memory of Lev Tcherenkov (1936-2016), who devoted his whole life to Romani studies. Generations of Romani scholars from all over the world learned and will gain for his work also in future.

The present collection of articles will be very useful for everyone, interested in Romani studies and especially for young scholars. As the title of the book underlines the Roma, as any other nation in the world, had their past, they are present in the societies nowadays, and let us hope with our scholar work they ethnicity will be present in the future as well.

Hristo Kyuchukov

ФОРМИРОВАНИЕ “СТАРОЖИЛЬЧЕСКОГО” ЦЫГАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ И ЕГО ИНТЕГРАЦИЯ В СОСЛОВНУЮ СИСТЕМУ РОССИИ В XVII-XVIII ВВ.

Марианна Смирнова-Сеславинская
Болгарская Академия наук, София, Болгария

FORMATION OF THE “OLD” ROMANI POPULATION AND ITS INTEGRATION IN THE RUSSIAN CLASS SYSTEM IN THE XVII-XVIII CENTURIES

Marianna Smirnova-Seslavinskaya
Bulgarian Academy of Sciences, Sofia, Bulgaria

Migration factors, ways and terms, residence areas of the “old” Romani population of Russian Empire (*Servi/Servitka Roma, Russka Roma, Vlaxurja/Vlaxy, Sibirska Roma, Finska Roma*), as well as the state policy towards Roms are analysed. Modern structure of the Russian Romani population and author's periodization of its formation are adduced. Areas joining to the Russian Empire (results of the Russian-Polish war of 1654-1667, Great Northern War of 1703-1721 and Poland partitions of 1772-1794) played a crucial role in the “old” Romani population formation, as well as social and economic regional privileges in Slobodskaya Ukraine (2nd half of the XVII c. – 1st half of the XVIII c.) and Novorossia (since the last quarter of the XVIII c.). Besides demographic factors, the cause of the *Servi* and *Russka Roma* spread in central and eastern parts of Russia in the middle XVIII century is the tightening of social and economic policy in Slobodskaya Ukraine, with the abolition of the privileges and the attempts to attach the Roms to the land. Since 1765 the state policy aims at the Roms integration in the class system (in the XVIII c. mostly as peasants) and limits their mobility. The study is based on archival and printed sources, dialectological studies data, author's field materials.

Keywords: Russian empire, *Servi/Servitka Roma*, *Vlaxurja/Vlaxy*, *Russka Roma*, *Sibirska Roma*, *Finska Roma*, migrations, state policy, regional policy, social integration.

Цыгановедческие исследования в России развивались неравномерно. Так, системное изучение цыганского языка было заложено в рамках советского курса на развитие языков народов СССР в 1920-1930-е гг., продолжившись после более чем тридцатилетнего перерыва, связанного с ужесточением внутренней национальной политики СССР в 1938 г. Если не считать диссертации Т. Ф. Киселевой 1952 г., отдельные историко-этнографические

и диалектологические цыгановедческие работы, основанные на эмпирических материалах, стали появляться с 1960-х гг., часть из них – в европейских научных изданиях. Заметное оживление исследований цыган (как и ряда других малых народов России) наблюдается после отмены цензуры и освобождения общественной сферы в 1991 г., затрагивая как изучение языка, так и культуры и социума. При этом до настоящего времени еще остается почти не изученным источниковый материал о цыганах России прошлых столетий: архивные документы, печатные статистические и этнографические описания, записки путешественников и прочее – то, что позволяет увидеть картину расселения, миграций и специфики социально-экономической интеграции групп, сформировавших очень неоднородное цыганское население Российской империи и Советского Союза.

Первые попытки систематизации исторических источников о цыганах Российской империи и Советского Союза представлены публикациями П. И. Кеппена (Кеппен 1861: 470-477) и А. П. Баранникова (Баранников 1929ab)¹; до последних лет это были единственные исследования, систематизирующие ретроспективные данные о цыганах собственно России.² Список цитированных в них архивных и печатных источников может быть существенно дополнен; кроме этого, в указанных публикациях обнаруживаются неточности, возникшие в процессе аннотирования источниковых текстов (П. И. Кеппен) или связанные с недостаточным их исследованием (А. П. Баранников). Например, не получил должной критической оценки введенный А. П. Баранниковым текст азбуковника, который цитировался вплоть до последнего времени, в публикации П. И. Кеппена неточно передано социальное содержание некоторых государственных актов о цыганах. Сам комплекс источников прошлых веков только начинает изучаться; так, свод законов о цыганах не проанализирован в контексте общей логики социального развития российского общества, недостаточно изучены региональные аспекты государственной политики в отношении цыган.

¹ “Библиография о цыганах” А. В. Германа (Герман 1830) основана на расширенном за счет публицистических источников списке работ, цитированных в публикациях А. П. Баранникова 1929 г.

² Ретроспективные исследования о цыганах советских республик и пост-советских государств, основанные на анализе архивных и печатных источников, с 1960-х гг. содержат работы авторов Молдавии: И. А. Анцупова, В. С. Зеленчука, К. П. Крыжановской, с 2000-х гг. – авторов Украины: Е. А. Бачинской, А. В. Беликова, Н. А. Зиневич. Публикации российских авторов Н. В. Бессонова, Н. Ф. Бугая и В. И. Иващенко (2000-е – 2010-е гг.) основаны на документах XX в. Пласт источников XVII-XIX вв. о цыганах Российской империи исследуется в публикациях последних лет М. В. Смирновой-Сеславинской. Отдельные источники из региональных архивов введены В.И. Санаровым (о цыганах Сибири, 1967 и 1970 гг.), Н. И. Киреем и О. А. Сердюком (о цыганах Кубани, 1984 г.); целый ряд источниковых данных – В. Н. Шкуновым (о цыганах в области Казани, Смоленска и Мстиславля, и др., 2010 г.), Д. Н. Денисовым (о цыганах Оренбургской области, 2013 г.).

В данной статье мы, на основе доступных источников, как известных в цыгановедении, так и новых, а также историко-этнографических и диалектологических исследований, рассмотрим ранний этап формирования цыганского населения России – со второй половины XVII до конца XVIII столетия – и его интеграции в сословную систему, с учетом социальной политики Российского государства (в том числе ее региональных аспектов). К концу указанного периода старожильческие цыганские группы широко расселились по территории России, от Смоленска и Запорожья на западе до Тобольска на востоке, от Архангельска на севере до Астрахани и Оренбурга на юге. Рассмотрим сначала в общих чертах состав и миграционные слои цыганского населения современной России.

Состав цыганского населения России

Цыганское население России, в котором определяются несколько миграционных слоев, сложилось в результате ряда переселений и присоединения территорий – процесс, в котором можно выделить несколько основных этапов.

1. Широкий “старожильческий” слой сложился в процессе передвижения в Российскую империю предков современных русских цыган и цыган-сэрвов, и с последними – концентрирующихся в южных районах России цыган-влахов (Смирнова-Сеславинская 2015).

2. На втором этапе в России появились предки гораздо менее многочисленных крымских цыган и кишинэвцев, формирование которых обусловлено региональными социальными процессами, последовавшими за присоединением Крыма и Бессарабии (Марушиакова & Попов 2007: 216-253; Бессонов 2011; Смирнова-Сеславинская 2014).

3. Третья, и последняя крупная миграционная волна связана с социальными реформами в румынских княжествах и Венгрии в середине XIX в., спровоцировавшими миграционное движение ортодоксальных цыган-кэлдэрарей, ловарей и некоторых мелких групп на Балканы, в Австро-Венгрию, Польшу и Россию, откуда они затем широко расселились в странах Европы и Америки (Achim 1998: 120-127; Сеславинская 2012; ЛАС: Нямцурони, Zanko, Ловари).

К этим слоям, составившим основу цыганского населения Российской империи и СССР, можно добавить целый ряд малочисленных цыганских групп, вовлеченных в миграционное движение (как, например, плащұны, цыгане-молдаване, сінти) или вошедших в состав российского населения вместе с присоединением территорий их расселения (например, ченгенé – старожильческое цыганское население Крыма, цыгане-лётвы Латвии, финские цыгане Ингерманландии). В настоящее время в разных регионах России можно встретить представителей практически любых цыганских

групп, особенно в районах крупных городов. При этом представители одних сообществ широко расселились по всей территории России, как русские цыгане и кэлдэрари, а большая часть представителей других удерживаются преимущественно в ареалах расселения и формирования, сложившихся еще во времена Российской империи, как например, влáхи и крымские цыгане юга России. Ареалы расселения ряда российских групп, складывавшиеся в границах Российской империи и Советского Союза, расположены на смежных территориях стран – бывших советских республик.

Пути и сроки ранних миграций

Основные пути миграций.

Проникновение цыган на территорию Российского государства происходило двумя основными путями: южным – со стороны Слободской Украины, и северным – из Польши со стороны Белоруссии и Литвы. Разделение цыган европейской России на “северных” и “южных”, в соответствии с особенностями их диалектов, путями миграций и ареалами расселения, впервые было сделано в 1873 г. Ф. фон Миклошичем, который указал, что в языке *северных русских цыган* встречаются элементы греческого, болгарского или сербского, румынского, венгерского, немецкого и польского языков, а в языке *южнорусских цыган* нет венгерского, немецкого и польского элементов (von Miklosich 1873: 34-35). Далее эту мысль продолжили ряд авторов (Патканов 1887: 47; Плохинский 1890: 195; Баранников 1931: 24; Barannikov 1934: 15-16, 106; Сергиевский & Баранников 1938: 181-191). Хотя уже исследования А. П. Баранникова показали, что это разделение не соответствует этногрупповым и диалектным границам, оно продержалось в научных работах до середины XX в. и даже дольше (Киселева 1952: 12; Деметер 1984: 30). Современные обозначения основаны на этнонимических названиях и общепринятой диалектной классификации.

Азбуковники как источники сведений о цыганах. При определении приблизительной даты и путей появления первых цыганских групп в России А. П. Баранников, по подсказке В. Н. Перетца и на основании заметок А. Х. Востокова, в 1929 г. привлек текст азбуковника конца XVII в.:

“Цыгане суть люди в Польши, а поидоша от Немец, на татьбу и всякое зло хитры”.³

³ “Азбуковник. Рукопись Румянцевского музея № 2, 1697”. См. (Востоков 1842: 5; Баранников 1929^a: 371). А. П. Баранников цитирует мнение А.Х. Востокова о том, что текст этой, а также “предыдущей” рукописи “довольно точно определяют путь и время проникновения цыган в Россию” и что эти данные “относятся к цыганам северным, проживающим в Великороссии” (Баранников 1929а: 371).

Между тем, использование азбуковников (представляющих собой аналоги современных словарей иностранных слов) в качестве источников исторических данных весьма ограничено. Так, статья о цыганах входит в словарные списки всех азбуковников разных лет, находящихся в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки. Позднейшие тексты скопированы с более ранних и скомпилированы; все тексты сводятся к нескольким вариантам. Из 25-ти списков упоминание о Польше содержат только три, восходящие, очевидно, к польским источникам. Вот расшифровка наиболее частотных текстов:

Цыгане. Люди которые пришли от немцев. Эти цыгане на всяко зло хитры. (Азбуковник. XVII в. Л. 161)

Цыганы, люди. А прежде появились в немцах, а на всяко зло хитры. (Азбуковник. Конец XVIII в. Л. 131)

Следует учесть, что в Российскую империю XV-XVII вв. слово “немец” обозначало любого иностранца из Западной Европы (Срезневский 1902: 486), и только в определенных ситуациях – немца. Учитывая компилятивный характер азбуковников, цитированные тексты следует понимать так: “Цыгане люди, которые пришли из иностранных (европейских) земель ...”. Показательны данные азбуковника 1650-1651 гг., содержащего две статьи о цыганах. Одна статья содержит известный текст о цыганах в Польше, а в другой, дописанной почерком, отличающимся от почерка основного переписчика, написано:

Цыгане – люди, живут в разных местах и на пропанском острове. (Азбуковник. Не позднее 1653 г. Л. 288 оборот)

Видимо, речь идет о *Пропантском острове*, то есть острове в *Пропантском море*, как на греческом называлось Мраморное море.⁴

Таким образом, азбуковники являются источниками *упоминаний* о цыганах на разных территориях (к XVII в. по большей части компилированными), и использование их как источников сведений о путях и времени миграций цыган в Россию не представляется возможным.

Купчая запись 1699 г.

В 2012 г. автор обнаружила в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки купчую запись 1699 г., составленную украинской скорописью (Запись 1699):

⁴ Написание *пропанский*, видимо, связано с описками переписчика – переписчики церковных книг были в большинстве малообразованны и допускали большое количество ошибок.

В <7>207 году <1699>, месяце феврале, 21 дня
Я, житель змиевский Тимиш продал змиевскому человеку русскому воеводскому челяднику Наимке, Иванову сыну, мерина, шерстью каур<ого>, грива налево. Он же <мерин> с отметиной небольшой, семи лет на восьмой <год>. А взята пошлина в таможене сполна <в размере> пяти чехов у змиевского жителя Тимоша цыгана. Сию запись писал змиевский дьячок таможенный Гарасим Васильев сын Сколник.⁵

Комментарии:

Змиев (устар. *Змиѳв*) – город в Слободской Украине, Харьковской области, в 42 км. от Харькова⁶, возник как сторожевое поселение при пересечении рек Северского Донца и Мжи. Упоминание о городище Змиев в 1627 г. содержит “Книга Большому чертежу” (Книга 1838: 34). Приграничные города Змиев и Харьков в середине XVII в. имели стратегическое значение; в них назначались самостоятельные воеводы, независимые от уездного чугуевского воеводы (Багалея 1887: 428-429).

Воевода – здесь: местный посадник с войском в приграничном городе (в отличие от ратного воеводы), в дальнейшем – городской (Энциклопедический словарь, 1890-1907, т. VIА, 12: 827).

Челядник – “диалектное воронежское, тамбовское, саратовское, работник, батрак, казак, наймит, слуга” (Даль 1978-1980 IV: 589).

Каурый – “татарское, конская масть: стан рыжеватый, светло-буроватый, впрожелть” (Даль 1978-1980 II: 98).

Чехи – украинское название польских монет, в конце XVII в. имевших хождение на Украине и юге России, достоинством в 1,5 гроша. Были широко распространены на Украине в XVII-XVIII вв., а также в соседних великорусских областях. В Курске в конце XVII в. ими даже платили оброк (Раздорский 2005: 271-272; 2010: 22).

Дьячок таможенный – канцелярский служащий таможи, ведущий письменную документацию (Жиброва 2009: 87; ГАВорО: Ф. И-182, оп. 7, д. 50. Л. 5-7, цит. по: Жиброва 2009: 90).

Таможня (таможенная изба) взимала налоги на внутреннюю торговлю с продававшихся в городе товаров, как местных, так и привозных; пошлины платили въезжавшие и выезжавшие торговцы (Кондратьева 2009: 95).

Изменения границ Российского государства

Нельзя исключать интрузии цыган в приграничных зонах, в частности, в связи с приграничной торговлей. В то же время, появление в пределах

⁵ Перевод на современный русский язык. Помощь в расшифровке текста рукописи оказали научный сотрудник Института русского языка им. В.В. Виноградова Российской академии наук А.А. Лопухина и профессор филологического факультета МГУ Е.А. Галинская.

⁶ Харьков – областной центр в современной Восточной Украине, в XVI-XVII в. приграничный город Российского государства.

России заметных цыганских групп надо связывать с изменением границ Российского государства по итогам русско-польских войн середины XVII в. Так, Северские земли, включавшие части современной Курской, Брянской, Белгородской, Орловской областей (традиционные территории расселения цыган-сэрвов и, на севере ареала – русских цыган), были присоединены к Московскому государству в 1517 г., но с 1618 г. по 1667 г. входили в состав Речи Посполитой, как и Смоленщина в 1611-1654 гг.⁷ (традиционный регион расселения русских цыган). На юго-западе к России отошла Левобережная Украина, и установилось совместное российско-польское управление Запопрожской Сечью (Голицын 1878: 632-651), в результате Северной войны 1703-1721 гг. были присоединены балтийские территории. Внутри новых российских границ оказались цыганские группы, передвигавшиеся среди украинского и белорусского населения на восточных границах Речи Посполитой, цыганское население Ингерманландии (Ингрии, современной Ленинградской области), Лифляндии и Эстляндии. Первые государственные акты о цыганах 1733 г. изданы в отношении групп приграничных территорий Слободской Украины и Ингерманландии (см. далее).

“Южнорусские” цыгане: сэрвы и влахи

Обозначение “южнорусские цыгане” является условным, ограниченным ранними цыгановедческими работами: на юге России расселены носители различных цыганских диалектов, мигрировавшие в Россию в разное время. Цыгане стали массово расселяться в регионе, очевидно, не ранее 2-ой половины XVII в., после присоединения к России Левобережной Украины с Запорожьем. Но, видимо, и ранее с территории Украины происходили их интрузии в область российской Слободжанщины. В оценке этих миграций надо учитывать особенности расселения цыганских групп на территории самой Украины.

Миграции на территорию распространения украинского языка. Представители различных этнодиалектных групп цыган (северо-восточной, влашской, прото- и старовлашской, балканской, центральной), ныне составляющие цыганское население Украины, появились там в разное время. Письменные источники (грамоты польских королей, актовые книги г. Львова, литовский статус) содержат сведения о цыганах, начиная с XV в. (Зіневич 2001: 42). Данные о ранних цыганских мигрантах из Польши и Германии (Mróz 2001: 97-98, 112) позволяют считать их носителями северо-западных и северо-восточных диалектов.

Диалектологические исследования показали, что группы, с которыми соотносится старожильческое цыганское население сопредельных территорий Украины и южной России, представлены цыганами-сэрвами

⁷ Юридически передача Смоленщины России была закреплена Андрусовским перемирием 1667 г.

(основные ареалы – Левобережная Украина и часть областей Великодержии) и *влахами*, расселенными в Правобережной Украине и по всему ареалу распространения *сэрвов* (Barannikov 1934: 5-108; Черенков 2006: 121-122; 2008: 490-492; 2013: 13). *Сэрвы* и *влахи* (“южнорусские и украинские цыгане” А. П. Баранникова), мигрировав с территории распространения румынского языка, формировались среди украинцев. Их диалекты относятся к старо-влашской / южно-влашской диалектной группе (Черенков 2008: 490; Matras 2002: 7-8)⁸ и демонстрируют “пан-украинские” черты (Tenser 2012: 44-45). В западной и центральной частях современной Украины они появились в 1-ой четверти XVII в. Так, законодательный акт Варшавского коронного сейма 1624 г. воспрещает жителям предоставлять жилье “неоседлым Волохам и Сербам”, под угрозой санкций, в соответствии с опубликованным ранее запретом на предоставление жилья цыганам (Archiwum Państwowe w Krakowie 1859: 225-226; цит. по: Mróz 2001: 130). По данным XVIII в., к малороссийским цыганам причислялись и цыгане “волошские”, которые “управлялись своими атаманами” (ХИАМК, №№ 12706, 21706 и прочее, цит. по: Плохинский 1905: 204). Лингвистические данные указывают на более поздний исход *влахов* из румыноязычного ареала, чем *сэрвов* (Черенков 2006: 121); с этим, очевидно, связана и большая адаптация *сэрвов* к украинской культуре и языку (Barannikov 1934: 15-16; Черенков 2008: 491, 2013: 13; ЛАСЦ: Сэрвы).

Ареалы традиционного расселения *сэрвов* и *влахов* в России⁹ указывают на связь их миграций с миграциями украинцев и казаков. *Сэрвы* – среди украинцев Курской, Воронежской, Белгородской областей, Кубани и Дона; *влахи* расселены в том же ареале, но концентрируются в Ставрополье, составляя там большинство цыганского населения (Черенков 2008: 491; ЛАСЦ: Цыгане ЮФО). И те, и другие носят в основном украинские фамилии (Плохинский 1905; ЛАСЦ: Сэрвы, Влахи). На присутствие цыган среди украинцев Слободской Украины и Запорожья, в частности, среди войсковых казаков в последней трети XVIII и в XIX в. указывают данные статистических и этнографических материалов (Зуев 1787: 178-182; ВСОРИ, т. XI. ч. 1: 98, т. XI ч. 4: 96, т. XII ч. 2: 68-69, т. XIII ч. 2: 32-33, т. XIII ч. 3: 38; МГСР, т. XXIV ч. 1: 463, 465, т. XXV: 120-121; Списки населенных мест Российской империи, т. XX: LI-LII; Плохинский 1905: 200-201; Багалеи 1890: 236-398), соотносящиеся с названными группами: процессы перехода к оседлости одних, сильная аккультурация к украинскому окружению, кузнечество, барышничество и коновальство, а также материалы языка цыган Белгорода 1782 г. указывают на *сэрвов*; сравнительно поздняя оседлость других, ареал расселения, включающий Правобережную Украину, занятия кузнечеством – на *влахов*.

⁸ Возможно, диалект *сэрвов* следует рассматривать как протовлашский, или как объединяющий характеристики влашской и центральной групп.

⁹ Впервые описаны в: (Баранніков 1931; Barannikov 1934: 5-108), уточнены в: (Черенков 2006: 121-122; 2008: 490-492; 2013: 13).

На Слобожанщине во 2-й пол. XVII в. – 1733 г.

Условия для интрузий и временных миграций цыган вместе с украиноговорящим населением существовали еще в XVI в.: современные Курская и часть Харьковской области вошли в состав России в 1503-1508 гг., там исторически складывалось смешанное русско-украинское население; первые сведения о службе украинских казаков Русскому государству относятся к 40-м гг. XVI в.¹⁰. В процессе активного развития торговых связей между сопредельными областями (Гуслистый 1954: 43-46)¹¹, юго-западные области России могли входить в ареал торговых миграций цыган Украины в 1-й половине XVII в. Но переселения заметных групп цыган начались в составе малороссиян после присоединения к России Левобережной Украины и Запорожья в 1654 г.¹² Д. И. Багалея упоминает цыган среди иностранных переселенцев на Слобожанщине 2-й пол. XVII в., с собственным “кочевым” укладом, стоявших таборами (Багалея 1991: 38, 39)¹³. В этот период в Харьковской, Воронежской, Курской области происходит активное развитие торговли, чему способствовала льготная отмена пошлин во 2-й пол. XVII в. – 1-й трети XVIII в. (Багалея 1888: 3-5) и сохранявшееся у малороссийских переселенцев до 1748 г. право *вольного перехода* между Слободскими полками и между Великороссией и Малороссией (Багалея 1887: 567).

В свете изложенного следует рассматривать данные купчей 1699 г. – редкого документа для XVII в., когда купчие составлялись преимущественно на недвижимое имущество. Ее оформление, возможно, требовалось для отчетности, если мерин приобретался на казенные деньги. Ареал передвижений Тимоша (очевидно, *сэрва-барышника*) мог включать области Левобережной Украины, юго-запада Великороссии и некоторые районы Польши – везде, где использовались *чехи*, которыми он уплатил пошлину. Приграничный Змиев, где он обозначен жителем, имел таможенную и, находясь в центре указанного ареала, был удобен с точки зрения торговых перемещений, льготных промыслов и торговли жителей Харьковской

¹⁰ См. архивные документы в: (Костенко et al. 1954).

¹¹ О торговых связях свидетельствуют документы XVII в. (Костенко et al. 1954: 67, 70). Ряд документов связан с разрешением украинским купцам свободной торговли в России (в том числе приграничной), с торговыми льготами (Костенко et al. 1954: 73, 107, 139, и проч.). В 1-ой пол. XVII в. наблюдается рост экономических связей между Украиной и Россией, в них вовлечены все украинские земли, вплоть до Львова, особую значимость приобретает приграничная торговля (Гуслистый 1954: 43).

¹² Данные о массовых переходах малороссиян в этот период содержат документы Центрального государственного архива древних актов: челобитные посланцев запорожских казаков, отписки воевод, грамоты о пропуске украинцев в Россию. См.: (Костенко et al. 1954: 27-159).

¹³ К сожалению, автор не дает ссылку на архивные источники, значительная часть которых к настоящему времени утрачена.

области – переселенцев из Лео- и Правобережной Украины, в основном мещан и казаков (Багалеу 1888: 3). Возможно, Тимош владел жилищем в Змиеве, что не означает его “прочной” оседлости: большинство семей цыганских торговцев и ремесленников, отмечаемых в ревизиях как водворенные, бóльшую часть года передвигались в зонах торгового интереса, только зимуя в домах. Данные купчей могут рассматриваться как свидетельство владения жилищами некоторыми *сэрвами* уже в конце XVII в., что соответствует представлениям о давнем переходе их части к оседлости. Передвижение старожильческих цыганских групп Украины (прежде всего, *сэрвов*) на Слободжанщину в этот период или ее включение в ареалы их миграций стало началом формирования их российской ветви¹⁴.

Русска рома, финска рома, лотфитка рома, халадытка рома

В отличие от обозначения *южно-русские цыгане*, название *северно-русские цыгане* соотносится с конкретной этнодиалектной группой – *русскими цыганами (русска рома)*. Они являются носителями северо-восточного диалекта, очень близкого диалектам *польских равнинных цыган*, белорусско-литовских и цыган Латвии. В прошлом общее название части этих групп (польских, восточно-литовских, части белорусских и русских цыган запада Псковской области) – *халадытка рома* (“солдатские <т.е. военные> цыгане” от цыг. *халадо́* “солдат”) (Tcherenkov 1969: 13; Черенков 1985: 6, 2013: 7)¹⁵; информанты из немногочисленных *финских цыган (финска рома)* утверждают, что это название распространялось и на них (ЛАСЦ: Финска рома, Москва, Петербург, 2013-2016 гг.). Сейчас оно отходит в прошлое, сохраняясь в памяти старшего поколения некоторых групп¹⁶. *Русска рома* – старожильческие и наиболее адаптированные к русской культуре цыганские группы России, наряду с *сэрвами* представляющие один из самых ранних слоев его цыганского населения. Между тем, пока мы не располагаем документами, соотносимыми с представителями этой группы в ранний период расселения цыган в России.

Финска рома (чухны), лотфитка рома (лотвы). После издания указов о цыганах Слободских полков (см. далее) вышел указ Анны Иоанновны от 13.09.1733 г., по которому цыганам, подавшим прошение, было разрешено

¹⁴ На севере Слободжанщины и в сопредельных областях Украины находятся ареалы расселения носителей близкородственных северо-восточных диалектов: *гымтэнов, русска рома, росейска рома* (Черенков 2006: 117-118; 2008: 494-495; 2013: 8; Tenser 2012); очевидно, их контакты с сэрвами оказали влияние на развитие смешанных сэрвицких говоров “халадытка” типа (Tenser 2012: 41-46).

¹⁵ Русскоцыг. *халадо́* “солдат” (тж. “полицейский”, “жандарм”, “милиционер”) – результат семантического расширения от *халадо́* “мытый” для обозначения солдата-новобранца. Название распространялось на старожильческие группы, мужчины которых привлекались к службе в армии.

¹⁶ Например, у польских *равнинных цыган*. (ЛАС: Польша, гор. Гожув Велкопольский, 1998-2002 гг.).

жить в Ингерманландии и торговать лошадьми, и, “поскольку они показали себя здешними уроженцами”, указано включить их в подушную перепись и собирать с них налоги так же, как с цыган, приписанных к Слободским полкам (ПСЗРИ I, т. IX: № 6481). Ингерманландия отошла к России в 1703 г. в результате Северной войны (1700-1721). Таким образом, указ относился к местному цыганскому населению, вошедшему в состав населения РИ вместе с этими землями, по-видимому, к *ф́инска рома (ч́ухнам)*. Так, *ч́ухны* – экзоним цыган-старожилов Ленинградской области (эндоним *ф́инска рома́*), расселенных среди ингерманландских финнов (часть финского населения, переселенного шведами в Ингерманландию в первой четверти XVII в.). *Ф́инска рома́*, занимавшиеся конной торговлей, постепенно смешались с *русскими цыганами (ру́сска рома́)*, перейдя на их диалект и сохранив в речи некоторые финские выражения; их фамилии – финского происхождения, и еще поколение назад у них иногда можно было встретить финские имена. Информанты (все происходят из смешанных семей *ф́инска* и *ру́сска рома́*) утверждают, что численность *ф́инска рома́* особенно сократилась в период Второй Мировой войны в результате уничтожения немцами части цыган Ленинградской области (ЛАСЦ: Финска рома, Москва, Петербург, 2013-2016). Впрочем, уменьшение их численности, очевидно, надо связывать и с быстрым уничтожением их социальной среды – поселений ингерманландских финнов – в результате массового выселения последних советским правительством во внутренние области России (1941-1942 гг.) и немецким военным руководством в Финляндию (1943 г.).

Лотф́итка рома́ (л́отвы) сформировались на территории распространения латышского языка, их диалект близок к русскоцыганскому. В России они немногочисленны и концентрируются в Ленинградской области, хотя отдельные семьи *л́отвов* можно встретить и в других областях. Местные *русские цыгане* сейчас называют *л́отвов* также *ч́ухнами*, что аналогично старому российскому обобщающему названию прибалтийско-финских народов¹⁷. Этому смешению, видимо, способствовала малочисленность *ч́ухнов (ф́инска рома́)* и скрывание ими своей групповой принадлежности в период советско-финской войны (1939-1940) (ЛАСЦ: Финска рома, 2013-2016 гг.). Небольшая часть *л́отвов* сейчас проживает в северо-западных областях Российской Федерации, но их расселение за пределы ареала распространения латышского языка происходило относительно поздно; этому способствовал строгий паспортный режим в Российской империи до 1861 г. Цыганское население Ингерманландии б́ольшую часть XVIII в. состояло из старожилов-*ч́ухнов (ф́инска рома́)*, к которым позже добавились *ру́сска рома́*; поддержание социокультурной дистанции между ними было обусловлено их интеграцией в различные национальные группы. Так, в середине XIX в. население Санктпетербургской губернии, кроме славян (русских, украинцев,

¹⁷ Ср. рус. *чухна, чухонцы*.

белорусов) и финнов (*чухнов*, или *маймистов*), включало немецких колонистов и цыган (ВСОРИ, т. III, ч. 1: 207)¹⁸. В связи с указом о водворении цыган от 13.03.1839 г. (ПСЗРИ II, т. XIV, ч. 1, № 12104: 219-220), с 1839 г. цыган губернии поселили в количестве 72 семей (307 душ) на казенных землях Новолодожского уезда (ВСОРИ, т. III, ч. 1: 215), но впоследствии цыган-лютеран (93 души) перевели в маймистские¹⁹ общества Ямбургского и Ораниенбаумского уездов, чтобы они могли посещать чухонские (финские) кирки (ВСОРИ, т. III, ч. 1: 215). Известно, что в середине XIX в. цыгане губернии, в том числе водворенные, в основном занимались барышничеством и коновальством, некоторые семьи – “судоходством по Волхову” (То же: 217) (видимо, сплавом грузов и извозом); при этом торговые связи с местным финским населением из цыган имели только *фінска ромá* (ЛАСЦ: Финска рома, 2013-2016 гг.). Из *русских цыган* непосредственно в Петербурге жила часть *хоровых цыган* (Бауров 1996: 5-7), составивших с конца XVIII в. отдельное сословие.

Русска рома. *Рúсска ромá* (*русские цыгане*) составляют наиболее массовый слой цыган Российской Федерации: по некоторым оценкам – около 40 % всего цыганского населения (Цветков 2011: 58).²⁰ Лингвистические данные указывают на то, что их предки некоторое время пребывали в Германии, затем в Польше, откуда через земли Литвы и Белоруссии проникли в Россию. Сообщество *рúсска ромá*, очевидно, формировалось в результате целого ряда разновременных миграций и интрузий групп – носителей северо-восточного диалекта и расселенных на территориях, смежных с северо-западными областями России. На разнородность миграций этих групп (хотя и родственных) косвенно указывает название *рúсска ромá*: как общность они консолидировались в России, постепенно расселившись по всей территории распространения русского языка, концентрируясь в центральных и северных областях европейской России и в Западной Сибири. В 1873 г. Ф. фон Миклошич указал, что декреты польского сейма (1557, 1565, 1578, 1588 и 1607 гг.) об изгнании цыган в XVI и начале XVII в. (Prawa, konstytucyje y przywileie 1733: 608, 691, 972; Statut 1854: 381-382.; Volumina Legum, vol. 2: 443; цит. по: von Miklosich 1873: 30) могли стимулировать их миграции из Польши в Россию. Между тем, нет сведений о цыганах на территории Российского государства в этот период, а

¹⁸ В середине XIX в. финны Санкт-Петербургской губернии составляли 1/5 часть населения. Там же.

¹⁹ Маймистами в Санктпетербургской губернии русские называли финнов-протестантов., переселенных шведами в XVII в. См.: (Энциклопедический словарь 1890-1907, т. XVIII: 381).

²⁰ Традиционные занятия – барышничество, мелкая торговля предметами потребления, огородничество. Более других групп адаптированы к русскому окружению. Небольшая часть семей занималась музыкальным исполнительством в Москве и Петербурге; их музыкальная культура составляет основу цыганского профессионального исполнительства в России.

этнолингвистические данные указывают на миграционную волну цыган в этот период из Польши в Латвию (Tcherenkov 1969: 13)²¹ Очевидно, фактором движения населения становилось изменение границ. Так, во время Литовской войны (1512-1522) к Московскому государству присоединились Смоленские земли, которые в 1611 г. отошли Речи Посполитой, как и Северская область в 1618 г.; они были возвращены России в 1667 г. (Смоленщина фактически – в 1654 г.), с приграничным цыганским населением. Косвенное свидетельство связей цыган приграничных территорий с российским населением (по крайней мере, в этот военный период) представляют материалы уездного суда г. Мстиславля 1663 г.²² Передвижения более поздних мигрантов – предков *русских цыган* вызваны тремя разделами Речи Посполитой (1772-1795): включение польских, белорусских, литовских и североукраинских земель в состав Российской империи облегчало переход оттуда мобильных цыганских групп,²³ миграции которых отмечены, в частности, в XIX в. Так, акт от 10.12.1846 г. содержит сведения о “не перестающих появляться” в разных губерниях кочующих цыганах, называющих себя выходцами из Польши и Пруссии²⁴. К периоду разделов Польши относится переписка Г. А. Потемкина с генерал-губернатором Новороссии Г. А. Каховским от 19.01.1786 г. Она содержит обсуждение предложения польского купца Черткова, данное им в 1785 г., вывести из Польши в Таврическую область до 500 семей польских цыган; упоминается об их желании заняться земледелием, но дальнейших сведений об этом не обнаружено (Киреенко 1897: 7; Скальковский 1850: 319). Семьи поздних переселенцев, проживающих на северо-западе РФ, и сейчас сохраняют связь с Польшей (например, Марцинкевичи, Вандровские). Исследователи отмечают, что группы *русска ромá* западных областей (Смоленска, Пскова, Новгорода, Ленинграда) демонстрируют значительное польское влияние в своих говорах, чем отличаются от *русска ромá* Центральной России (Tcherenkov 1969: 11-12; ЛАМ: малые формы фольклора, 2014-2015). А. П. Баранников отмечал, что в 1920-х гг. часть *русских цыган* севера Великороссии называли себя *польскими* и *немецкими* цыганами (Баранников 1931: 22). Комплекс этих данных позволяет предполагать существование нескольких миграционных пластов предков *русских цыган*.

²¹ Т. Нарбутт указывал, правда, без ссылок на источники, о возможности интрузий цыганских групп в Россию со стороны Литвы. См.: (Narbutt 1830: 66-67).

²² Жалоба от цыгана Лукашевича села Сленев на цыгана Марка Росланковича, который вместе с вооруженными казаками из Москвы дважды напал на усадьбу Лукашевича, 21.10. и 23.10.1663 г., отобрав у него ценные вещи и похитив его родственников. См.: (Акты... т. XXXIV, 1909: 310-311, цит. по: Шкунов 2010: 13, 17).

²³ Этнические связи польских, белорусских, латышских и литовских цыган с русскими цыганами прослеживаются на уровне диалектов. См.: (Черенков 2013: 7-8).

²⁴ (ПСЗРИ II, т. XXI, ч. 2, № 20692: 639). Возможно, это все были польские цыгане – во время разделов Польши ее часть отошла Пруссии.

Фамилии *русских цыган* – русского, белорусского и польского происхождения (Черенков 1985: 8; ЛАСЦ: Русска рома, 1990-2015) (Березовские, Череповские, Марцинкевичи, Жуковы, Поляковы, Богдановы и др.). Родовые имена русских цыган Смоленщины и Псковщины используют белорусские суффиксы *-ёнки* (Tcherenkov 1969: 12; ЛАСЦ: Русска рома). В процессе разделения и установления постоянных ареалов передвижений групп в различных областях России сложились их территориальные подразделения: *смолёнска, псковска, питерска ромá*, и др.

Вэші́тка ромá (“лесные цыгане”). *Вэші́тка ромá* живут в Архангельской, Вологодской областях и Карелии (Черенков 1985: 6; ЛАС: Вэшитка рома, 1998-2003) и представляют собой отдельное сообщество, с заметными отличиями говора и некоторыми особенностями культуры.²⁵ Они носят русские фамилии (Поляковы, Шишковы, Жуковы, и др.), но как ареалы их расселения, так и характер названия группы, отражающий экологические особенности местности расселения, указывают на ее польско-белорусское происхождение²⁶.

Первые указы о цыганах и начало их расселения в России

Факторами развития Слободской Украины на протяжении нескольких столетий был ряд условий: помимо хорошего климата – возможности развития промыслов, выгодное расположение торговых путей, в чем большую роль играло приграничное положение края; важным преимуществом было отсутствие крепостничества. Несмотря на постоянные татарские набеги, край заселялся, и россиянами, и украинцами. Гражданская война в польской части Украины 1648 г. и русско-польская война 1654-1667 гг. вызвали массовый приток украинцев на Слобожанщину, затем в Курскую и Воронежскую области. Существенным фактором заселения стали льготы казацкому населению (беспошлинная торговля, отсутствие податей, сохранение самоуправления²⁷), при этом правительство организовало строительство укрепленных линий и их оборону; до реформ 1733-1765 гг. на Слобожанщине было двойное управление, казацкое и

²⁵ Например, брачный возраст невест (и, как правило, женихов) у *вэші́тка ромá* традиционно был выше, чем у остальных групп, достигая 24-28 лет (ЛАС: Вологда, Москва, 1999-2002 гг.).

²⁶ Старожильческое цыганское население Польши подразделяется на *фэлды́тка ромá* (“полевых”, или “равнинных”) и *бэргі́тка ромá* (“горных” цыган) (ЛАС: Гожув Велкопольский, 1998-2002; *Pytlak* 2000: 42-43). На территории Польши и Белоруссии, расположена Беловежская пуца – один из самых крупных лесных массивов Европы (Леса Польши... 2014: 7; Biosphere Reserve Information). Минская, Могилевская, Смоленская, Псковская, Новгородская губернии, через которые они двигались, также относятся к лесной зоне (Мионов 2003: 45).

²⁷ Льготы казакам неоднократно подтверждались жалованными грамотами с 1669 г. по 1712 г. См.: (ПСЗРИ I, т. I: № 449; т. II: № 1279; т. IV: № 1771, № 2027; № 2585; Багалій 1991: 40-43, 59-61).

государственное (Багaley & Миллер 1905: 88-94). В процессе строительства линий – Цареградской & Оренбургской и других, власти стимулировали расселение казаков на Дон и Нижнюю Волгу (где они появились с конца XVII в. и сохраняли право вольного перехода до 1796 г.²⁸). Новые поселения включались в зоны ареалов торговых и промысловых миграций цыган; и сейчас сохраняется традиционное расселение *сэрвов* и *влахов* по всему историческому ареалу расселения украинцев в южной России. Как представляется, этапом развития миграций цыган из Слободской Украины во 2-й трети XVIII в. стали реформы, стимулировавшие отселение казаков на Дон и южный Урал и уход за ними части цыганских групп.

Мобильность цыган в период реформ 1733 и 1765 гг.

В связи с автономией Слободжанины и ее двойным управлением, а главное – с тем, что она представляла собой зону, свободную от налогов, цыгане долго оставались там “неучтенным” населением; изменения в их положении связаны с реформами в Слободских полках в 1730-х и 1760-х гг. После переписи 1732 г., проведенной в процессе реформирования управления и налогообложения, они были, по указу 1733 г., как и другие жители края, обложены податью, составив в тот период отдельную податную группу (ПСЗРИ I, т. VIII: №№ 6099, 6105, 6288, 6289; т. IX: № 6430, 6454). Так, указом от 07.06.1733 г. Анна Иоанновна преобразовала полки в армейские, обложив налогом основную часть казаков (ПСЗРИ I, т. IX: № 6430). С цыган было предписано определить сборы, “как в Малой России с них собирают, так и в Слободских полках и в великороссийских городах и уездах, которые к Слободским полкам с малороссиянами в дистрикты приписаны”, а поскольку они в перепись не написаны, велено выделить для сбора особого человека от полковничьего казацкого управления (То же: 157)²⁹. Данные источника 1724 г. указывают на существование в Малороссии института откупщиков сборов с цыган – “цыганских атаманов” (Маркович 1859: 44)³⁰. Его возникновение связано с до-российским периодом истории Малороссии и зафиксировано в польских привилегиях между 1624 и 1652 гг. (Зиневич 2009: 126); с 1733 г.; та же практика откупа стала применяться и в России.

Хотя актами от 19.10. и 22.11.1743 г. императрица Елизавета Петровна отменила указ о подушевых сборах, вернув казакам все привилегии (ПСЗРИ I, т. XI: № 8809, 8823), это не коснулось сборов с цыган. Указами от 06.07.1748 г. и от 30.03.1749 г. состоящим на службе казакам отменено сохранявшееся с периода образования Слободских полков право перехода не

²⁸ То есть, смены полка, и даже ухода в Малороссию (Багaley 1887: 567).

²⁹ Актом от 05.07.1733 г. сбор с цыган был повышен; уточнялось, что цыган писать в перепись невозможно, поскольку они “дворами не живут” (ПСЗРИ I, т. IX: 6454).

³⁰ “Цыганским атаманом” мог стать откупщик вне зависимости от его национальности. Так, в 1724 г. откупщиком в Малороссии был Михайло Глинский, а на 1725 г. атаманство просил цыган Василенко (там же).

только из Великороссии в Малороссию, но из полка в полк (ПСЗРИ I, т. XII: № 9514; т. XIII: № 9592). Манифестом Екатерины II от 28.07.1765 г. Слободские полки были преобразованы губернию (ПСЗРИ I, т. XVII: № 12440, 12342, 12344), в результате чего казацкое население лишилось льгот (кроме личной свободы, добычи соли и винокурения), став войсковыми обывателями с уплатой подушевого налога; владельческие подданные (имевшие право перехода между помещиками) стали крепостными (Багалея & Миллер 1905: 96). В рамках реформ власти снова обратили внимание на цыган и попытались определить их сословный статус.

Сословный статус и ограничение мобильности

Разбирательство, проводившееся в Канцелярии Слободских полков (позже – в Слободско-Украинской губернской канцелярии) в 1764 и 1765 гг. по поводу обеспечения сборов с цыган, описано в указе от 1.03.1766 г. (ПСЗРИ I, т. XVII: № 12587). Указ предписывает обложение цыган с 1767 г., как и других жителей Слободских полков, подушной податью и проведение ревизии предшествующих сборов. Откупщик, цыган Василий Миненко, заявил, что многие семьи цыган ушли из Слободских полков для промыслов в Воронежскую, Московскую, Астраханскую и Казанскую губернии и не возвращаются (часть оставалась в Слободских полках, Белгородской³¹ и Воронежской губерниях); в связи с этим собирать сборы стало очень трудно и дорого. Миненко собирал, как было принято в Малороссии (по указу 1733 г.), в зависимости от состояния семей, обирая при этом семьи сверх положенного (как действовали вообще многие откупщики). Власти предполагали уговорить “знатнейших” цыган получить с остальных глав семей согласие и подписки о поселении на выделенных землях (ПСЗРИ I, т. XVII: 597) (очевидно, предложив знатнейшим более высокий социальный статус и привилегии, как это делалось в других случаях). Как видно из текста указа, поселение цыган в качестве крестьян предполагалось с целью увеличения “пользы” от народа, который приносит “малый доход в казну”. За предыдущие несколько лет удалось переписать всего 4 441 человек цыган, из которых пожелали поселиться домами в Белгородской губернии только 11 человек. Вызванные в Украинскую губернскую канцелярию “атаманы” Осип Волошенин и еще 24 человека из Белгородской и Воронежской губерний (и с ними еще 233 человек) согласились платить в казну с каждой мужской души (атаманы – рубль, остальные по 70 коп.) и не согласились селиться “неподвижно” на пустых диких землях Екатеринославской провинции и Валуйского уезда³², заявив, что им вообще не нужно ни земель для

³¹ В 1766 г. Белгородская губерния включала Белгородскую, Орловскую, Курскую и часть Брянской области.

³² Екатеринославская провинция включала части современной Харьковской, Днепропетровской и Донецкой областей; Валуйский уезд располагался в Белгородской губернии.

землепашества, ни домов. Они пожелали жить “каждый по способностям, кто где себе обрел, по разным губерниям и городам” (ПСЗРИ I, т. XVII: 601). Жить в городах и уездах Воронежской, Белгородской и Украинской губерниях и платить там оклад захотели из присутствовавших 178 чел. Указом 1766 г. было постановлено: Миненко собирать подати с цыган до окончания его контракта (с 1763 по 1767 г.), и атаманам помогать ему в этом; послать запросы в перечисленные губернии, приписать ушедших цыган к новым местам уплаты податей и взять с них расписки, что отлучаться они будут только с получением разрешений и паспортов от местных канцелярий (То же: 602-603). Как видно по тексту, цыган рассматривали как часть малороссийского населения Слобожанщины, с его полувоенной самоуправляющейся через атаманов структурой. Власти пытались определить цыганские семьи в крестьянское сословие, очевидно, дав дворянство их “атаманам” так же, как казацкой управленческой верхушке. Согласие на принятие пустующих земель в рамках проводимой реформы означало переход в категорию войсковых обывателей (государственных крестьян), лично свободных, но с высокой степенью привязки к месту приписки, связанной, прежде всего, с хозяйственной необходимостью и оброком, с ограничением социальной мобильности (невозможностью перехода в другие сословия) и рекрутской податью (Миронов 2003: 122; Багaley & Миллер 1905: 67); отказавшиеся от принятия земли семьи пока оставались вне сословий. Их отходы в вышеуказанные губернии (с периодическими возвращениями), очевидно, имели место раньше 1760-х годов, когда власти обратили внимание на цыган в связи с проводимыми реформами. Видимо, и в предыдущий период те осваивали территории Российской империи, в первую очередь, смежные со Слобожанщиной, уходя с украинцами на южную Волгу и на Дон, частью – в центральные районы России и на Урал.

Заселение Новороссии

В описании заселения Новороссийского края при Екатерине II (до 1796 г.) цыгане упоминаются среди “иностранцев, осевших в Новороссии” (Миллер 1901: 39). Источник 1849 г. упоминает появление групп цыган в регионе еще до ликвидации Запорожской Сечи в 1775 г.:

В прежние времена цыгане жили только в Запорожье, где они вели кочевую жизнь, занимаясь кузнечным мастерством и коновальством, а чаще всего фокусничали, ходя с медведями и собаками для увеселения казаков. В 1770 году, во время войны с Турцией, переведены были в Новороссийскую губернию из Молдавии и Бендер несколько семейств цыган с пятью атаманами и на волю их предоставлено селиться или жить прежнем виде; большинство избрало кочевой быт. (ВСОРИ, т. XI, ч. 1: 98).

Коновальство и кузнечество указывает на занятия *сэрвов* и *влахов*, а кузнечество и вождение животных – на занятия *урсáрей* из румынской Молдавии и Бессарабии³³. По другому источнику, из санджака крепости Бендер в 1770 г. было переведено 456 чел. цыган обоего пола (Скальковский 1850: 319). Податные списки 1792 г. показывают во всем Екатеринославском наместничестве³⁴ 555 цыган мужского пола (то есть уже более 1 000 цыган обоего пола) (Скальковский 1836: 231). Представляется, впрочем, что эта группа, если и имела отношение к указанной миграции из Бендер, то лишь отчасти, став результатом более позднего передвижения цыган (очевидно, *сэрвов* и *влахов*) в составе мигрантов из малороссийских областей и Заднепровья³⁵. Часть из них, прежде всего, *сэрвов*, массово приписывали в России в крестьянство начиная с 1760-х гг. (см. выше). По сводной таблице за 1792-1974 гг. видно, что упомянутая группа цыган (ее мужская – податная – часть) состояла на податной льготе, которая в регионе предоставлялась новопоселенцам, а через два года, в 1794 г., в ней осталось только 255 податных (мужских) душ (Скальковский 1836: 231). По-видимому, именно к этой группе относится указ от 28.05.1792 г., предписывающий причислить всех цыган Екатеринославской губернии к государственным крестьянам, снабдить их землей и списать с них недоимку, но также не препятствовать, по их желанию, “записываться в мещанство и цехи” (ПСЗРИ I, т. XXIII: № 17048: 137-138). Как мы видим, через два года после издания указа число податных цыган резко сократилось, что можно связывать с их выходом из крестьянского сословия. Эти данные не обязательно свидетельствуют о физическом уходе части цыган из региона, так как учет населения в Российской империи до середины XIX в. велся по податным ведомостям, и цыгане вне сословий (не вошедшие в них или вышедшие), за некоторыми исключениями, в переписи не попадали.

Торговые занятия как фактор мобильности и переселенческих миграций

В исследовании Д. И. Багалея опубликованы документы Харьковского исторического архива Малороссийской коллегии 1760-1774 гг. с данными о составе слободских полков в Харьковской, Курской и Воронежской губерниях и сборов с приписанных к ним войсковых и казенных обывателей

³³ Переселение *урсáрей* представляется тем более возможным, что они были очень крупной цыганской группой в румынских княжествах, составляя большинство цыганского населения современной Румынии. Среди переселенных групп могли быть и *лаéши*, занимавшиеся кузнечеством (при турецком владычестве бывшие оружейниками) (Kogalnican 1837: 13).

³⁴ Екатеринославское наместничество – историческое Запорожье, вошло в состав Новороссии в 1775 г.

³⁵ С 1776 г. (после ликвидации в 1775 г. Запорожской Сечи), вместе с оттоком из Запорожья казаков, в Екатеринославскую и Херсонскую губернии начинается приток переселенцев из соседних российских губерний, северных уездов Малороссии и Правобережной Украины (Кабузан 1976: 127-128, 132).

(Багалеи 1890: 236-398). Они дают представление о том, как обстояло дело с контролем мобильности и припиской цыган в период реформ 1760-х гг. и в течение почти десятилетия после них. Мы систематизировали имеющиеся в ведомостях сведения о расселении, численности и податях цыган; эти данные отражают территориальную динамику податного цыганского населения Слобожанщины. Так, в 1767 г. в Ахтырке было 70 душ цыган³⁶, а в 1773 – всего 9, в местечке Липец (Липцы) – 25 чел., в 1773 – 78, в Харькове около 20, в 1773 г. – 76, в Меревянском комиссарстве менее 20 душ, в 1774 г. – 43. Кроме этого, в 1772 г. в Острогжской провинции зарегистрированы 175 цыган “не живущих домами”, которых едва ли не больше, чем всех “приписанных”. В ведомостях велся регулярный учет платежей “приписанных” цыган, но при этом в ведомости г. Ахтырки за 1767 г. приведены доимочные сборы, что указывает на отсутствие в предыдущие годы части податных цыган в местах приписки в момент сбора налогов. В целом документы отражают высокую мобильность цыган Слобожанщины: *неоседлость* одной их части и *полуоседлость* или *условную оседлость* другой.

По данным Харьковского исторического архива Малороссийской коллегии, оседлые цыгане Малороссии “”бавились” цыганскими промыслами, и были наравне с “лошадейными малороссийскими промышленниками”” (ХИАМК: № 4012, 20950 и пр., цит. по: Плохинский 1905: 201), что можно отнести и к группам Слобожанщины. М. М. Плохинский отмечает частые колебания численности цыган Малороссии в первой половине XVIII в. в зависимости от условий жизни: они то прикочевывали из Великороссии, слободских полков или даже из Польши, или уходили, чаще на Слобожанщину; во время крымских походов 1738 г. цыган было мало, “ибо военное положение края тяжким бременем ложилось на их материальное состояние” (Плохинский 1905: 196-197, ссылка на: ХИАМК: №№ 3452, 2412, 422 и пр., 12706, 4921). Периодическое смещение ареалов миграций было характерно для большей части цыганских групп, и Слободской Украины, и других областей; периодически происходило разделение и расселение семейно-родовых групп; попытки властей прекратить перемещения цыган продолжались на протяжении почти ста лет, с 1766 г. и до отмены крепостного права.

Миграционные пути, места концентрации цыган, временные и постоянные жилища традиционно тяготели к торговым центрам и ведущим к ним дорогам, что до настоящего времени определяет принципы расселения семейно-родовых групп (Андроникова 2006: 585-593; Черных & Вайман & Имайкина 2005: 10, 11, 29; ЛАС: Московская, Владимирская, Тверская, Вологодская и др. обл., 1990-2013 гг.). В. Н. Шкунов указывает на участие цыган в прошлом в приграничных контрабандных торговых

³⁶ В этих сводных переписях, составленных с целью контроля сбора податей, указывались только *податные* (то есть мужские) души.

операциях, связанных, в частности, с перепродажей золота и серебра (РГАДА. Ф. 19. Оп. 1. Д. 335. Л. 55-61, цит. по: Шкунов 2010: 13). Архивный материал о цыганах Урала и Сибири обнаруживает их связь с некоторыми транснациональными торговыми группами.

Цыгане на Урале и в Сибири

Южный путь в Сибирь

Первое упоминание о цыганах в Сибири и одно из самых ранних свидетельств о цыганах в России – сведения 1721 г. о таборе цыган около 50 человек у города Тобольска – содержатся в записках шотландского путешественника Дж. Бэлла. На расспросы вице-губернатора цыгане ответили, что идут в Китай; поскольку у них не было паспортов и никаких документов, он приказал им вернуться туда, откуда они пришли (Bell 1763: 157-158). Скарб цыган был навьючен на лошадей и ослов. Но ослов использовали только в южной России: около Кавказских гор, по Оренбургской линии и в некоторых других приграничных местах, где они появлялись с караванами бухарских и ташкентских торговцев; больше всего их было в Таврии (Зябловский 1810: 195). В 1721 г. Таврия не входила в состав России, и ослы могли быть приобретены только в городах южноуральских степей или на маршрутах следования узбекских купцов. Официальный тракт из Урала в Сибирь, Бабиновская дорога, построенная в 1595-1597 гг. (Федоров 2005: 25-30), шла от Соликамска на Тобольск; имелся путь и через Верхотурье, и некоторые другие заставы. Там на таможенных взимали пошлину и проверяли проездные документы, без которых через Урал не пропускали. У цыган не было паспортов, и значит, они прошли южными объездными дорогами (одна из самых известных шла мимо Кунгура), которыми десятилетиями пользовались ремесленники и торговцы, в том числе бухарцы (Преображенский 1972: 122-126)³⁷. Торговые пути из европейской России в Китай были известны с давних времен; путешественники конца XVII в. указывают, что самые удобные и надежные шли через Тобольск, ими пользовались узбеки; из Тобольска регулярно каждый год отправлялись караваны в Пекин (Voyage en divers etats 1692: 172-173, 203)³⁸. Можно предположить, что в 1721 г. в Сибирь проникла одна из цыганских групп – “разведчиков”, ранее остальных продвинувшаяся в Предуралье и на Урал, возможно, с целью установления торговых

³⁷ В донесениях от 1654 г. указывалось, что тайными трактами ходили торговцы, и среди них – “иноземцы, бухарцы и тотаровя с русскими” (Верхотурская приказная изба в ЦГАДА, оп. 1, стб. 146, ч. 1, лл. 33-36. Цит по: Преображенский 1972: 123).

³⁸ В конце XVII в. путь из Москвы в Пекин и обратно на лошадях занимал 4 месяца, из Москвы в Тобольск – 3 недели (Voyage en divers etats 1692: 202-204).

приграничных связей³⁹. Связь некоторых групп цыган с азиатскими торговцами косвенно подтверждается свидетельством 1794-1795 гг.: ссыльный поляк Иосиф Копец в описании своего пути в Сибирь упоминает бухарцев, калмыков и цыган, живших “на проездом тракте, при большой реке Каме” (Записки бригадира Иосифа Копця 1896: 240)⁴⁰.

В 1766 г. Казанское губернаторство, куда к 1760-м гг. или раньше переместилась часть цыган, включало Симбирскую провинцию (современную Ульяновскую область), Вятскую и Соликамскую провинции (Шайдуллин) с городами Хлынов (Вятка, сейчас Киров), Кунгур, Соликамск, Пермь, переданными из Сибирской губернии. В 1767 г. цыгане отмечены в Оренбургской губернии (Денисов 2013: 44). В это время, к середине XVIII в., кроме Бабиновской дороги через Соликамск, был узаконен путь в Сибирь через Кунгур – Екатеринбург (Преображенский 1972: 126).

Северный путь в Сибирь

А. В. Черных обнаружил в архиве Пермской области документы, свидетельствующие о переселении цыган в Сибирь через северный Урал⁴¹. Самый известный путь через северные районы Урала – “Чрезкаменный” (Чердынский) путь, через Печерский волок (Преображенский 1972: 106), связывающий Сибирь с северо-западными областями европейской России.

Цыганское население Сибири в конце XVIII-XIX вв.

Постоянное расселение цыган в Западной Сибири отмечено, по крайней мере, с последней четверти XVIII в.; все данные относятся к Тобольску – административному центру Сибирской губернии: акты уголовного расследования 1786 г., описание многочисленных цыганских семейств М. Сауэром в 1794 г., этнографические материалы К. М. Голодникова 1870-х гг. (ТоГаТо, f. 10, inv. № 1, b. 122, f. 402, fol. 1-4, цит. по: Sanarov 1970: 126, 134; Sauer 1802: 311; Голодников 1879). Старожильческую и одну из самых многочисленных групп цыган Сибири представляют *сибирские цыгане* (*сибирска ромá*), которые рассматриваются как территориальное подразделение *русских цыган*. Ряд лексических форм говора *сибирских цыган* характерны для групп *польских, литовских цыган, чернобыльцев*

³⁹ 9.09.1740 г. вышел указ о невоспрещении партикулярным людям торговать на китайской границе, что указывает на наличие частной приграничной торговли с Китаем и ранее (ПСЗРИ I, т. XI, № 8234: 247).

⁴⁰ В. Н. Шкунов, цитирующий это упоминание, полагает, что это соседство было не случайным, так как тракт играл важную роль в торговле с Сибирью, а через калмыков и бухарцев осуществлялась торговля товарами из Средней Азии, и таким образом, “цыгане занимали определенную нишу в этих торговых связях” (Шкунов 2010: 14).

⁴¹ Устное сообщение А. В. Черных, сделанное в Кишиневе, 11.09.2015 (2015 Gypsy Lore Society Annual Meeting and Conference on Romani Studies).

(Sanarov 1967: 5; 1970: 126-127; Черенков 2006: 116-117; 2008: 494-495; 2013: 12; ЛАСЦ: Б. Лангус, г.р. 1946, Москва, 2013-2014). В. И. Санаров полагает, что часть сибирских цыган пополнилась выходцами из Польши в XVIII и XIX вв., входившей в состав Российской империи: в Польше в это время отмечено значительное сокращение численности местных цыган (Ficowski 1965: 67; Sanarov 1970: 128); по утверждению некоторых представителей *сибирских цыган*, их предки были изгнаны из Польши к концу XIX в. (Sanarov, 1970: 126-127). Определенную роль в переселении играли и ссылки цыган в Сибирь (Патканов 1912: 35) – как правило, за осужденным следовала его семья.

По данным переписи 1897 г., цыгане Сибири (6 238 душ обоего пола) были расселены преимущественно в ее западной части, до Байкала, в основном в Томской (2.132 душ обоего пола) и в Тобольской (1.526 душ обоего пола) губерниях (ПВПН 1905: XVI). Такую пропорцию расселения мы наблюдаем сейчас (Смирнова-Сеславинская 2013: 30), очевидно, такой она была и в XVIII в., соответствуя общему распределению населения Сибири. Занятия цыган Сибири конца XIX в. характерны для *русских* и *сибирских цыган*. В первую очередь это торговля живым скотом, также сельское хозяйство (очевидно, обычное для этих групп огородничество), частные услуги и неопределенные занятия (то же: 31-32). Небольшое число занимавшихся обработкой металла (4 %) указывает на остаточное занятие кузнечеством, характерное для *польских* и *сибирских цыган* (Ficowski 1965: 178-179; Sauer 1802: 331), возможно, на некоторое количество семей *сэрвов* или мигрантов из Румынии 2-й половины XIX в. – *цыган-кэлдэрáрей*.

Общая картина миграций и расселения цыганских групп

Самое раннее документальное свидетельство о цыганах в пределах Российского государства, которым мы располагаем, относится к 1699 г. и, очевидно, связано с *сэрвами*; они передвигались в приграничных областях России, возможно, с начала их появления на Украине в XVII в. Массовой миграции части *сэрвов* на Слободжанщину вместе с казаками и украинскими крестьянами после присоединения к России украинских земель в 1654 г., способствовали податные и торговые льготы, сохранявшиеся около 80-ти лет. Реформы Слободских полков обусловили отмену льгот в регионе и ревизию податного населения, что вызвало внимание властей к цыганам и первые посвященные им законодательные акты 1733 г. Один из указов касается цыган присоединенной в результате Северной войны Ингерманландии – очевидно, немногочисленных *финских цыган*, расселенных среди ингерманландских финнов и к настоящему времени фактически растворившихся среди более многочисленных *русских цыган*.

С переходом к России Северских и Смоленских земель в 1654 г. связано начало формирования *русских цыган*, хотя мы пока не располагаем документальными свидетельствами о миграциях их предков в Российское

государство в XVII – первой половине XVIII в. Очевидно, представители этой ранней миграционной волны являются носителями “центральнороссийских” говоров русскоцыганского диалекта.

Продвижение цыган вглубь европейской России до Урала отмечено в ходе очередной налоговой ревизии 1764-1765 гг., но начался этот процесс, видимо, еще в конце 1730-х гг., когда Слободская Украина перестала быть “налоговым раем”. Во всяком случае, первое появление цыган в Западной Сибири, рядом с Тобольском, отмечено уже в 1721 г.; косвенные данные указывают на их продвижение через южную Россию. Не позже 1767 г. цыгане появились на Урале; их массовое проникновение в Сибирь и расселение в ее юго-западных районах, видимо, относится к этому же периоду.

Включение Новороссии в ареал постоянного передвижения и расселения цыган начинается с последней четверти XVIII в.: в регион переводятся несколько групп из молдавских Бендер, но он заселяется преимущественно мигрантами из северных уездов Малороссии и Правобережной Украины, с чем надо связывать еще одну волну миграций *сэрвов*. Предположительно в этот период в Новороссию и на юг России передвигается и часть украинских цыган-*влáхов*.

Присоединение к России части территорий Польши в конце XVIII в. вызвало новые миграционные волны польских, белорусских и литовских цыган в северо-западные области России и в Сибирь. Вместе с родственными им группами предыдущих миграций из Польши и Белоруссии, эти цыгане образовали сообщества *ру́ска рома́* в европейской России и *сиби́рска рома́* в Сибири.

Политика Российского государства по отношению к цыганам

Государственная политика в России в отношении цыган до середины XIX в. была связана с решением двух задач: 1) интеграцией цыган в сословную систему, стратегия чего в разные периоды и в разных регионах зависела от общих и региональных социально-экономических задач; 2) ограничением их мобильности до рамок, предписанных крепостническим государством.

Первые группы цыган в России были переселенцами или жителями присоединенных территорий; последние, как правило, сохраняли свой социальный статус. Ревизия в Слободских полках обнаружила цыган без статуса в сословной системе. Указами 1733 г. они были выделены как отдельное податное сословие со своим податным сбором. Это положение сохранялось до упразднения Слободских полков в 1765 г. и ввода губернского управления Слободжанщиной, с переводом основной части жителей на положение государственных крестьян и крепостных; тогда же была сделана попытка прикрепить цыган к земле. Указом 1783 г. их приравнивают к крестьянству, и следующие указы до конца первого десятилетия XIX в. содержат предписания “строжайшего” и “скорейшего”

водворения обнаруженных на местах цыган, отсылая к закону 1783 г.⁴² Указ от 16.07.1800 г. рассматривает исполнение предыдущих указов: малая часть цыган оказалась склонна к хлебопашеству, часть вышла в мещане, наиболее успешные – в купцы (что стало возможным после гильдейской реформы 1775 г.), остальные занимались прежними промыслами, сдавая землю в аренду, многие вообще не явились в назначенные места, а те, кто явились, землю не приняли и опять ушли “в неизвестные места”⁴³; для большей части семей нет свободных земель, и они покупают у разных помещиков временные разрешения для отлучки с мест фиктивной приписки (ПСЗРИ I, т. XXVI, № 19484: 231-232).

Политика определения основной массы цыган в крестьянство была, без сомнения, обусловлена самой социальной структурой Российской империи, где крестьяне составляли основное сословие.⁴⁴ В то же время, при заселении и развитии конкретных регионов (как в случае Слободской Украины), переселенцам предоставлялись льготы и свобода выбора сословия. Так, указ 1792 г. о заселении Екатеринославской губернии (в Новороссии) предписывал не препятствовать цыганам записываться в мещанство и цехи, но в тот же период в собственно российских губерниях их записывали в крестьянство.

Ситуация с кочеванием цыган в России была идентична ситуации в Валахии, Молдавии и российской Бессарабии (до реформ 1829 г.), но в дунайских княжествах кочующих цыган приписывали к владельцам или к короне, не ограничивая в связанных с промыслами передвижениях, а в России власти стремились привести их уклад в соответствие с крепостными порядками. Хотя в XVIII в. их массово записывали как крестьян, они продолжали “отходить”, получая паспорта у помещиков – формально это соответствовало разрешенной практике оформления так называемого *отходничества* крестьян. Между тем, цыгане не имели жилищ и прочной водворенности, как крестьяне, при этом *отходниками* в крестьянских семьях были один-два человека, преимущественно мужчины, регулярно возвращавшиеся в места приписки, цыганские же семьи уходили всем составом и часто не возвращались, в чем не последнюю роль играло стремление избежать рекрутства. Рапорт Министра внутренних дел о цыганах нижегородского помещика стал поводом для ужесточения паспортного режима для цыган указом от 17.06.1803 г., предписавшим

⁴² Указы 24.01.1784 г. о высылке цыган из Лифляндии, от 4.11.1784 г. о водворении и рекрутстве цыган Московской губернии, указ от 23.02.1799 г. о применении к цыганам Литовской губернии указа 1783 г. См.: (ПСЗРИ I, т. XXII: №№ 15912, 16088; т. XXV: № 1887).

⁴³ Цыгане должны были принять земли, вступив в крестьянские общества или приписавшись к помещикам, от чего значительная их часть отказалась.

⁴⁴ В 1897 г. крестьянство в Российской империи составляло более 77 % населения, мещане – только 10,7 %. Посчитано по: (Демоскоп. Приложения: ПВПН). В 1785 г. во всей империи было всего 216 городов (ПСЗРИ I, т. XXII, № 16188: 358).

губернаторам обязать помещиков и администрации казенных селений, под угрозой взысканий, не выписывать паспортов водворенным цыганам (ПСЗРИ I, т. XXVII, № 20802: 678-679). Запреты были малоэффективны. Мобильность цыган, обусловленная укладом и занятиями, поддерживалась тем, что они чаще всего встраивались в пустующие или непрестижные ремесленные и торговые ниши, компенсируя их недостаточное количество и качество контролем значительной территории; показательно, что выходившие в купцы зажиточные цыгане оседали (ЛАСЦ: Материалы устной истории, 1990-2015).

Как отмечено в акте 1800 г., часть цыган платили подати исправно (ПСЗРИ I, т. XXVI, № 19484: 231), а у части набирались недоимки (из-за отсутствия в период выплат, неустойчивых заработков, ухода в другие места); это отмечалось и в XVIII, и в середине XIX в. Недоимки ложились на городские и сельские общества, и они исключали цыган⁴⁵, те опять оставались вне сословий⁴⁶; это объясняет постоянное обнаружение “неприписанных” цыган в разных частях Российской империи.

В целом до первой трети XIX в. проводилась политика определения цыган в сословия, добровольного и принудительного, с постоянно нарастающим ужесточением для них паспортного режима и санкций, что связано с усилением крепостнических тенденций в Российской империи с использованием методов внеэкономического принуждения. Изменение этой политики к середине XIX в. было обусловлено как провалом проекта “окрестьянивания” и “оказачивания” цыган в Бессарабии, так и настоятельной необходимостью социально-экономических реформ в России, которые в 1860-х гг. привели к отмене крепостного права и смягчению контроля мобильности населения.

Литература и источники

Азбуковник. (XVII в., не ранее 1620 г.). РГБ (Российская государственная библиотека), ОР (Отдел рукописей), Ф. 256, № 521.

Азбуковник. (Конец XVIII в.) РГБ, ОР, Ф. 173.3 № 9.

Азбуковник. (Не позднее 1653 г., 1650-1651 гг.). РГБ, ОР, Ф. 299, № 338.

Акты, издаваемые Виленской комиссией для разбора древних актов. Том XXXIV: *Акты, относящиеся ко времени войны за Малороссию (1654-1667)*. (1909) Вильна: Электро-типография “Русский почин”.

⁴⁵ Так, в середине XIX в. горожане г. Обоянь Курской губернии просили об исключении из общества около 100 цыган, записанных в мещане и не плативших подать (ВСОРИ, т. XIII, ч. 3, 1850: 38).

⁴⁶ Эти ситуации отражены в архаичных оборотах цыганской речи. Так, в заимствованном русскоязычном фразеологизме цыган-ловарей “Его выбросили из общества” (калька лов. *Щюдэ лэс анда манушитэ*) слово *общество* означает *цыганскую общность* – ср. устаревшее значение слова, обозначавшее *местную сословную общность*: мещанское (крестьянское, купеческое, дворянское) общество.

- Андроникова, И. (2006) Закономерности расселения русских цыган в связи с их миграциями. In *Язык цыганский весь в загадках. Народные афоризмы русских цыган из архива И. М. Андрониковой*. Составительство, подготовка текстов, вступительная статья и справочный аппарат С. В. Кучепатовой. Санкт Петербург: Дмитрий Буланин, pp. 585-593.
- Багалей, Д. (1887) *Очерки по истории колонизации и быта степной окраины Московского государства*. Москва: В Университетской типографии.
- Багалей, Д. (1888) *Краткий исторический очерк торговли (преимущественно ярмарочной) в Харьковском крае в XVII и XVIII вв.* Харьков: Типография Губернского Правления.
- Багалей, Д. (1890) *Материалы для истории колонизации и быта Харьковской и отчасти Курской и Воронежской губерний*. Харьков: Типография К. Л. Счасни.
- Багалей, Д. & Миллер, Д. (1905) *История города Харькова за 250 лет его существования (с 1655-го по 1905-й год)*. Историческая монография. В 2-х тт. Том 1 (XVII-XVIII в.). Харьков: Паровая Типография и Литография М. Зильберберг и Сыновья.
- Багалій, Д. (1991) *Історія Слобідської України*. Харків: Основа.
- Баранников, А. (1929а) Об изучении цыган СССР. Часть I. *Известия АН СССР* (Ленинград), Сер. Отделения гуманитарных наук, VII, 5, 369-98.
- Баранников, А. (1929б) Об изучении цыган СССР. Часть II. *Известия АН СССР* (Ленинград), Сер. Отделения гуманитарных наук, VII, 6, 457-78.
- Баранников, А. (1931) *Цыганы СССР*. Москва: Центриздат.
- Баранніков. О. (1931) *Українські цигани*. Київ: АН УССР.
- Бауров, К. (1996) *Репертуары цыганских хоров старого Петербурга*. Санкт Петербург: Мартынов и Ко.
- Бессонов, Н. (2011) Этническая группа цыган-кишиневцев. *Revista de etnologie si culturologie* (Chisinau), IX-X, 62-75.
- Востоков, А. (1842) *Описание русских и словенских рукописей Румянцевского Музеума*. Том III. Санкт Петербург: Типография Императорской Академии наук.
- ВСОРИ. *Военно-статистическое обозрение Российской Империи*. В 17-ти тт. (1837-1854) Санкт Петербург: В типографии Департамента Генерального Штаба.
- ГАВорО. *Государственный архив Воронежской области*.
- Герман, А. (1930) *Библиография о цыганах. Указатель книг и статей с 1780 г. по 1930 г.* Вступительная статья М. В. Сергиевского. Москва: Центриздат.
- Голицын, Н. (1878) *Русская военная история*. Часть II. *От Иоанна III до Петра I*. Санкт Петербург: Типография товарищества “Общественная польза”.

- Голодников, К. (1879) Проклятое племя. Этнографический очерк быта цыган Тобольской губернии. *Тобольские губернские ведомости* 18, 20, 23, 34.
- Гуслистый, К. (1954) Исторические связи Украины с Россией до освободительной войны 1648-1654 гг. In Греков, И, Королюк, В. & И. Миллер (Сост.) *Воссоединение Украины с Россией. 1654-1954. Сборник статей*. Москва: Издательство АН СССР, pp. 23-53.
- Даль, В. *Толковый словарь живого великорусского языка*. В 4-х тт. (1978 1980) Репринт. Москва: Русский язык.
- Деметер, Н. (1984) Этнонимия цыган европейской части СССР. In *Этническая ономастика*. Москва: Наука, pp. 28-35.
- Демоскоп. Институт демографии НИУ – ВШЭ. Приложения. Retrieved March 18, 2016, from <http://demoscope.ru/weekly/pril.php>.
- Денисов, Д. (2013) Оренбургские цыгане в 60-е годы XVIII – начале XX веков. In *Цыгане в оренбургском социуме. Материалы круглого стола, посвящённого Международному Дню цыган*. Оренбург: Университет, pp. 44-49.
- Жиброва, Т. (2009) Воронежская таможенная изба в XVII в. In Раздорский, А. (Сост.) *Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI XIX вв. Сборник материалов Второй международной научной конференции (Курск, 2009 г.)*. Курск: Курский государственный университет, pp. 87-90.
- Записки бригадира Иосифа Копця. (1896) Описание путешествия Иосифа Копця вдоль всей Азии, напролет от Охотского порта по океану, через Курильские острова, до Нижней Камчатки, а оттуда обратно до того же самого порта на собаках и оленях. *Исторический вестник* 10.
- Запись змиевского жителя цыгана Тимоша о продаже лошади воеводскому слуге Науму Иванову*. 1669, февраля 21. Скоропись украинская на гербовой бумаге. РГБ, ОР, Ф. 330. Карт. 11, ед. хран. 66.
- Зиневич, Н. (2009) Институт цыганских королей в Речи Посполитой (источники и историография). In *Гістарыяграфія крыніцы на гісторыя гарадо працэса урбанізацыі Беларусі*. Гродна, pp. 126-137.
- Зіневич, Н. (2001) Цигани в Україні: формування етносу і сучасний стан. *Український Історичний Журнал* 1, 40-52.
- Зуев, В. (1787) *Путешественные записки Василья Зуева от С. Петербурга до Херсона в 1781 и 1782 году*. Санкт Петербург: Императорская Академия Наук, pp. 178-182.
- Зябловский, Е. (1810) *Землеописание Российской Империи для всех состояний*. Часть II. Санкт Петербург: При Императорской академии Наук.
- Кабузан, В. (1976) *Заселение Новороссии (Екатеринославской и Херсонской губерний) в XVIII – первой половине XIX века (1719 – 1858 гг.)*. Отв. ред. Л. Г. Бескровный. Москва: Наука.

- Кеппен, П. (1861) *Хронологический указатель материалов для истории инородцев Европейской России*. Санкт Петербург: Типография Императорской Академии наук.
- Киреенко, Г. К. (1897) Об ордерах князя Потемкина и графа Зубова, хранящихся в архиве Таврического Губернского Правления (1784-1796). *Известия Таврической ученой архивной комиссии* (Симферополь), 3, 1-35.
- Киселева, Т. (1952) *Цыганы Европейской части Союза ССР и их переход от кочевания к оседлости*. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Москва.
- Книга Большому чертежу, или Древняя карта Российского государства, поновленная в Разряде и списанная в книгу 1627 года*. (1838) Санкт Петербург: В типографии Императорской Российской академии.
- Кондратьева, С. (2009) Налоговое обложение посадских людей юга России в XVII в. In Раздорский, А. (Сост.) *Op. cit.*, pp. 93-97.
- ЛАМ (Личный архив Илоны Махотиной).
- ЛАС (Личный архив Марианны Сеславинской).
- ЛАСЦ (Личный архив Марианны Сеславинской и Георгия Цветкова).
- Леса Польши, Беларуси, Литвы и Украины в 2010 г.* (2014) Белосток: Статистическое управление в Белостоке.
- МГСР. *Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба*. В 39 тт. (1859-1868) Санкт Петербург.
- Маркович, Я. (1859) *Дневные записки малороссийского подскарбия генерального*. Издание А. Марковича. Часть I. Москва: В типографии В. Готье.
- Марушиакова, Е. & Попов, В. (2007) *Studii Romani*. Том VII. *Избрано*. София: Парадигма.
- Миллер, Д. (1901) *Заселение Новороссийского края и Потемкин*. Харьков: Харьковское общество распространения в народе грамотности.
- Миронов, Б. (2003) *Социальная история России периода империи (XVIII-начало XX в.)*. Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. В 2-х тт. Санкт Петербург: Дмитрий Буланин.
- Патканов, К. (1887) *Цыганы. Несколько слов о наречиях закавказских цыган боша и карачи*. Санкт Петербург: Типография Императорской Академии наук.
- Патканов, С. (1912) *Статистические данные, показывающие племенной состав населения Сибири, язык и роды инородцев (на основании данных специальной разработки материала переписи 1897 г.)*. В 3-х тт. Том 1. *Сводные таблицы и краткие выводы*. Санкт Петербург: Типография "Ш. Буссель".

- ПВПН. *Первая всеобщая перепись населения Российской империи*. (1905) Том II. *Общий свод*. Санкт Петербург: Первая Типо-Литография Н. Л. Ныркина.
- Плохинский, М. (1890) Цыгане старой Малороссии (по архивным документам). *Этнографическое обозрение* 4, 95-117.
- Плохинский, М. (1905) *Иноземцы в Старой Малороссии*. Часть 1. *Греки, цыгане, грузины*. Москва: Типография Г. Лисснера и Д. Собко, pp. 193-217.
- Преображенский, А. (1972) *Урал и Западная Сибирь в конце XVI – начале XVIII века*. Москва: Наука.
- ПСЗРИ I. *Полное собрание законов Российской империи. Собрание I (1649-1825)*. В 45 тт. (1830) Санкт Петербург: Типография II отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии.
- ПСЗРИ II. *Полное собрание законов Российской империи. Собрание II (1825-1881)*. В 55 тт. (1830-1884) Санкт Петербург: Типография II отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии.
- Раздорский, А. (2005) Курский внутригородской торг в 90-е гг. XVII в. (По данным оброчных книг 1693 и 1695 гг.). *Очерки феодальной России* 9, 270-284.
- Раздорский, А. (2010) Книги таможенного и питейного сбора Лебедина и Мирополья XVII в. *Сумський істрико-архівний журнал VIII-IX*, 17-31. РГАДА (Российский государственный архив древних актов).
- Сергиевский, М. & Баранников, А. (1938) *Цыганско-русский словарь. Около 10 000 слов с приложением грамматики цыганского языка*. Москва: Гос. издательство иностранных и национальных словарей.
- Сеславинская, М. (2012) К истории “большой цыганской миграции” в Россию: социокультурная динамика малых групп в свете материалов этнической истории. *Культурологический журнал* 2. Retrieved March 18, 2016, from http://www.cr-journal.ru/rus/journals/139.html&j_id=10.
- Скальковский, А. (1836) *Хронологическое обозрение истории Новороссийского края. 1731-1823*. Часть 1. Одесса: Городская типография.
- Скальковский, А. (1850) *Опыт статистического описания Новороссийского края*. Часть 1. Одесса: В типографии Л. Нитче.
- Смирнова-Сеславинская, М. (2013) Цыгане Западной Сибири и Урала в историко-этнографических источниках и исследованиях XVIII – начала XXI вв. In *Цыгане в оренбургском социуме*, pp. 22-43.
- Смирнова-Сеславинская, М. (2014) К истории цыган-лингваров и кишиневцев в России. In Duminica, I. (Ed.) *Romii/Țiganiii din Republica Moldova: Comunitate etnosocială, multiculturală, istorico-tradițională (1414 – 2014)*. Chișinău: Academia de Științe a Moldovei, pp. 141-164.
- Смирнова-Сеславинская, М. (2015) Формирование цыганского населения России: Ранние миграции. *Обсерватория культуры* 1, 134-141.

- Списки населенных мест Российской империи.* (1868) Том XX. Курская губерния, 1862 г. Санкт Петербург: Центральный статистический комитет Министерства внутренних дел.
- Срезневский, И. (1902) *Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам.* Том II. Санкт Петербург: Типография Императорской Академии наук.
- Статут Великого княжества Литовского.* (1854) Москва.
- ТоГаТо (Тобольское отделение Государственного архива Тюменской области).
- Торопов, В. (2004) *История и фольклор крымских цыган.* Москва: Российский НИИ культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева..
- Костенко, А., Пушкарев, Л., & Панкратова, А. (1954) *Трехсотлетие воссоединения Украины с Россией. Сборник документов.* Москва: Издательство Академии педагогических наук РСФСР.
- Федоров, Р. (2005) Проблемы морфологии и способы интерпретации культурного ландшафта региона. *Северный регион: наука, образование, культура* (Сургут), 1, 11, 25-30.
- ХИАМК (Харьковский исторический архив Малороссийской коллегии).
- Цветков, Г. (2011) *Цыганский язык (романі) и его исследование в интегральном междисциплинарном поле “язык – человек, культура, общество”.* Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Москва.
- ЦГАДА (Центральный государственный архив древних актов).
- Черенков, Л. (1985) Некоторые проблемы этнографического изучения цыган СССР. In Крупник, И. (Ред.) *Малые и дисперсные этнические группы в европейской части СССР. (География расселения и культурные традиции).* Москва: АН СССР, Московский филиал географического общества СССР, pp. 5-15.
- Черенков, Л. (2006) Некоторые проблемы изучения цыган Украины. In *Круглий стіл “Рома в Україні. Історичний та етнокультурний розвиток циган (рома) України (XVI-XX ст.)”*, 3 листопада 2006 р. Донецьк: Товариство ромів Донецької області *Рома-Ромен Донбасу*, pp. 114-125.
- Черенков, Л. (2008) Цыганская диалектология в Украине. История и современное состояние. *Наукові записки.* Том 15. *Тематичний випуск “Роми України: із минулого в майбутнє”.* Київ: Інститут української археографії та джерелознавства ім. М. С. Грушевського НАН України, pp. 489-503.
- Черенков, Л. (2012) Цыганская диалектология в России: современное состояние и задачи. In Кожанов, К. А., Оскольская, С. А. & А. Ю. Русаков (Ред.). *Цыганский язык в России. Сборник материалов Рабочего совещания по цыганскому языку в России, Санкт Петербург, 5 октября 2012 г.* Санкт Петербург: Нестор-История, pp. 5-24.

- Черных, А., Вайман, Д. & Имайкина, Е. (2005) *Этносоциальные процессы в цыганских общинах Пермской области на современном этапе*. Пермь: ПОНИЦАА.
- Шайдуллин, Р. Казанская губерния. In *Из татарской энциклопедии: из истории РТ и общественной мысли*. Казань: Институт татарской энциклопедии АН Республики Татарстан. Retrieved March 18, 2016, from http://www.ite.antat.ru/articles/kazanskaya_guberniya.shtml.
- Шкунов, В. (2010) Цыгане и торговля в Российской империи. *Известия Самарского научного центра Российской академии наук*, Вып. 6-1, 12, 11-18.
- Энциклопедический словарь*. В 41 (82) тт. (1890-1907) Санкт Петербург: Типо-Литография И. А. Ефрона.
- Achim, V. (1898) *The Roma in Romanian History*. Budapest: CEU Press.
- Archiwum Państwowe w Krakowie. Oddział I – Wawel, Castrensia Sandecensia. Tom 334, 1859.
- Barannikov, A. (1934) *The Ukrainian and South Russian Gypsy Dialects*. Leningrad: Publishing Office of the Academy.
- Bell, J. (1763) *Travels from St. Petersburg, in Russia, to diverse parts of Asia*. Vol. 1-2. Glasgow: Foulis.
- Biosphere Reserve Information – Belovezhskaya puszcza*. Retrieved March 18, 2016, from <http://www.unesco.org/mabdb/br/brdir/directory/biores.asp?mode=all&code=BYE+02>.
- Ficowski, J. (1965) *Cyganie na polskich drogach*. Kraków – Wrocław: Wydawnictwo literackie.
- Matras, Y. (2002) *Romani. A Linguistic Introduction*. Cambridge, UK: Cambridge University Press.
- Mróz, L. (2001) *Dzieje Cyganów-Romów w Rzeczypospolitej XV – XVIII wieków*. Warszawa: DiG.
- Narbutt, T. (1830) *Rys historyczny ludu cygańskiego*. Wilno: Nakładem i drukiem A. Marcinowskiego.
- Prawa, konstytucyje y przywileie Krolewstwa Polskiego y Wielkiego Xięstwa Litewskiego*. (1773) Warszawa.
- Pytlak, G. (2000) The structure of the Gypsy community in Poland. In Krzyżanowski P., Pytlak, G. & L. Bończuk. (Eds.) *Cyganie. Mity i fakty*. Gorzów Wielkopolski: British Know How dla Polski, pp. 42-44.
- Sanarov, Valerij. 1967. *Chez les Bedoni de la ville de Tioumen. Études Tsiganes* 13, 1-2, 5-13.
- Sanarov, Valerij. 1970. The Siberian Gypsies. *Journal of the Gypsy Lore Society*, Ser. III, 49, 3-4, 126-137.
- Sauer, M. (1802) *An account of geographical and astronomical expedition to the northern parts of Russia, for ascertaining the degrees of latitude and longitude of the mouth of the river Kovima; of the whole coast of the Tshutski, to East Cape; and of the islands in the eastern ocean, stretching*

- to the American coast: performed ... by Commodore Joseph Billings, in the years 1785, & c. to 1794: the whole narrated from the original papers.*
London: T. Cadell, 1802.
- Tcherenkov, L. (1969) Brève esquisse sur les Tsiganes en URSS. *Études Tsiganes* 15, 3, 11-25.
- Tenser, A. (2012) A report on Romani dialects in Ukraine: reconciling linguistic and ethnographic data. *Romani Studies*, Ser. 5, 22, 1, 35-49.
- Volumina Legum.* (1859) Vol. 1-3. Petersburg.
- von Miklosich, F. (1873) Über die Mundarten und die Wanderungen de Zigeuner Europa's. Tom III. Wien: Gerold.
- Voyage en divers etats d'Europe et d'Asie.* (1692) Paris: Chez Claude Barbin, Jean Boudot, George & Louis Josse.